

ПРИЗРАК С ОКРАИНЫ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

БЛАЗАР

КНИГА ПЕРВАЯ

18+

Призрак с окраины

Блазар

Призрак с окраины. Книга первая

«Автор»

2026

Блазар

Призрак с окраины. Книга первая / Блазар — «Автор»,
2026 — (Призрак с окраины)

Геннадий - циничный клерк, специалист по внедрению "Цифрового аватара", чья жизнь комично оборвалась в медитации в Индии. Он очнулся в теле нищего юнца на окраине космической Империи. Его наследство - долги, руины и титул, вызывающий лишь жалость. Но Геннадий принёс с собой главное: знания финансиста, острый ум и едкое чувство юмора. В мире нейросетей и гигантских корпораций он решает не махать мечом... хотя помахать мечом всё-таки придётся. Используя банковский опыт и знание санскрита как ключ к технологиям древних Джоре, он начинает строить империю. Его цель - доказать, что самый опасный человек во вселенной - это клерк, которому нечего терять! Персонажи, корабли, долги и нейросети вымышлены. Совпадения с реальными банкирами, аристократами и автобусами случайны. Автор ничего не пропагандирует, кроме здорового цинизма и любви к магии цифр.

© Блазар, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Банкир, автобус и экстаз	5
Глава 2. Пробуждение Нилака	11
Глава 3. Наследство	18
Глава 4. Аудит	28
Глава 5. Первые шаги	35
Гла	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Призрак с окраины. Книга первая

Глава 1. Банкир, автобус и экстаз

Москва. Офис на Бауманке. Для Геннадия эти два слова были синонимами «рутина», «стресс» и «почему данные не сходятся?».

Он был начальником центра внедрения технологий в крупном банке. Его главная задача — примирить человеческий фактор с искусственным аватаром. Но это была не просто интеграция очередной программы. Геннадий курировал проект по внедрению генеративного аватара по имени Людмила.

Это была его гордость и его головная боль. Он лично структурировал базу данных для её обучения, отредактировал тысячи диалогов, чтобы Людмила понимала не только финансовые термины, но и контекст человеческой речи. Он вылизывал интонации, как ювелир грани, чтобы фразы звучали тёплой улыбкой, а не приговором. Долго проводил тендер, выбрал решение от российского разработчика — попадание в десятку, хотя внедряли они решение уже больше года. Картинка была идеальной: аватар выглядел как живая девушка, плавные мимика и жесты, синхронизация губ настолько точная, что невозможно придраться. Голос не походил на бездушных помощников, которые названивают с рекламой. При разговоре складывалось ощущение, что беседуешь с молодой девушкой: никаких заминок, никакого «тупежа».

Геннадий проводил в тестовой среде часы напролёт, забываясь и шутя с Людмилой. Она умела поддерживать беседу, вставлять уместные комментарии и даже пару раз заставила его искренне рассмеяться. Но стоило выйти в реальную рабочую среду — всё менялось. Главной задачей становилось объяснять людям, что аватар — это не злобный робот из «Терминатора», а просто вежливая программа, которая быстрее оформит кредит и не будет смотреть с укором при плохой кредитной истории.

Сегодня был особенный день. Геннадий закрыл ноутбук с чувством, близким к нирване. Две недели. Целых четырнадцать дней без аватара Людмилы, без квартальных отчётов и информационного безопасника, который считал, что «облачные технологии» — это когда ливень смывает стены файрволов.

— Тань, я всё! — крикнул он вглубь квартиры, пакуя рюкзак. В прихожей пахло домашней едой, детским пластилином и благовониями — запахи, которые Гена любил гораздо больше офисной химии.

Из кухни выглянула супруга Татьяна, за её домашние и уютные штаны цеплялись две копии друг друга — близняшки Влада и Лера.

— Пап, а ты привезёшь мне слона? — спросила Лера, не отрываясь от планшета.

— Нет, слона не привезу, таможня не пропустит. Привезу что-нибудь с местного базара, — пообещал он, чмокнув жену. — Не скучайте. Я на связь выходить буду... когда вай-фай поймаю. И только по делу! Никаких «папа, купи мороженое» по видеосвязи.

Перелёт Москва — Дели прошёл штатно. В салоне самолёта пахло разогретой едой и дезинфектором, кто-то похрапывал впереди, кто-то смотрел сериалы — в общем, обычный такой перелёт. Гена даже успел почитать про Вриндаван и месяц Картик, который считался священным. Йоги, паломники и туристы со всей Индии и мира стекаются сюда, чтобы обойти город по парикрамной дороге, посетить храмы и оставить горящие лампадки на реке Ямуне. Месяц глубокой духовной практики, когда каждый шаг считается подношением Богу.

«Ну, месяц так месяц», — подумал он с лёгкой иронией человека цифр, столкнувшегося с восточными «заморочками».

Первое, что бросилось в глаза в аэропорту, — статуи мудр. Йога пальцев! Он радостно сфотографировал их и тут же отправил жене с подписью: «Тань, я уже почти просветлел!». Подключившись к вай-фаю, почувствовал себя как дома. Вдохновлённый, даже сложил пальцы в несложную фигуру — Майюр-мудру. Получилось: средний палец соприкоснулся с большим, и Гена почувствовал себя «Маха-йогом».

«Культивирует трепетную радость в ожидании новых путей, вестей и происшествий», — пробормотал он цитату о мудре из сохранённого путеводителя на экране телефона. «Ну-ну. Мой новый путь — найти приличный кофе в аэропорту и не отравиться уличной едой».

Радость длилась недолго. Паспортный контроль превратился в комедию. Пограничник прямо перед ним достал термос и начал обстоятельно пить чай, болтая с полицейским. Очередь стояла плотная, сонная, слегка раздражённая. Гена вздохнул и достал телефон, по привычке проверяя рабочую почту.

— А русским можно въезжать в Индию? — с ухмылкой спросил на английском какой-то европеец сзади.

Геннадий обернулся, смерил шутника суровым взглядом уставшего клерка и сухо ответил:

— Русским можно везде... особенно русским йогам.

Юморист хмыкнул и заткнулся. Настроение почему-то улучшилось.

Улица встретила его шквалом звуков и запахов. Незабываемый запах — как будто накрыло волной: специи, сигаретный дым, что-то тухлое. Вдобавок к этому общая какофония звуков ударила в уши и напоминала испорченный аудиофайл.

Такси во Вриндаван было пыльным, громким и пахло специями с бензином. Водитель, немолодой индиец с роскошными подкрученными усами, всю дорогу слушал весёленькие индийские напевы, под которые Гена разглядывал то, что происходит на улице. А там было на что посмотреть: индусы, как будто в очереди за колбасой в период голода, лезли вперёд — все и сразу. Тут тебе были и мотоциклы, на которых умудрялись ехать по три, а то и пять человек. Целыми семьями. И зелёные моторикши, шныряющие между рядов. Вообще, понятие рядности отсутствовало в принципе. Разметка была номинальной.

Отдельно понравились грузовики. Каждый украшал свой грузовик красочно, вычурно, и обязательно с надписью на кузове сзади: «Horn Please». И, конечно же, все сигналили. Бибикали, когда обгоняли. Бибикали, чтобы обратили на них внимание. И так делали все, всю дорогу, пока выезжали из Дели. Дальше было спокойнее, их путь по трассе лежал в штат Уттар-Прадеш. В пятнадцати километрах от города Матхура находился «город пяти тысяч храмов» — Вриндаван.

Заселившись в небольшую, но опрятную квартиру, где стены были выкрашены в жизне-радостный жёлтый, а вентилятор под потолком лениво гонял горячий воздух, Геннадий первым делом отправился в ресторан «Мурливала» — в путеводителе писали, что там не отравишься. Официант поставил перед ним стакан воды со льдом.

— А кола есть? — спросил Геннадий.

Память услужливо подкинула совет соседа-индуса в самолёте: «В Индии все пьют колу. Она для нас — дезинфицирующее средство».

— Да, конечно! — улыбнулся официант и принёс запотевшую стеклянную бутылку.

Геннадий с интересом наблюдал, как сидящий за соседним столиком индиец ловко открыл бутылку и начал пить. Он не касался горлышком губ! Запрокинул голову и как-то поттичь вливал жидкость сразу в горло.

«Хм, интересный протокол потребления», — подумал Геннадий и решил повторить.

Он взял бутылку двумя руками, картинно запрокинул голову и попытался воспроизвести технику. В нос ударил фонтан сладкой газировки. Гена подавился, закашлялся так, что на глазах выступили слёзы. Сидящие рядом паломники посмотрели на него с сочувствием.

Он решил послать подальше все протоколы и пить по-человечески.

Подкрепившись и продезинфицировавшись, он поймал электрорикшу и поехал по храмам. Это было... странно. После стерильного офиса и серой Москвы мир казался невыносимо ярким, громким и хаотичным. Люди, коровы, обезьяны, запахи благовоний и жареной еды — всё смешалось в один бесконечный поток данных, который его мозг пытался структурировать и разложить по папкам.

Храмы были набиты людьми, гудели раковины, звенели колокольчики. За шторками были мурти различных божеств. У каждого ашрама своя уникальная история. И нескольких лет не хватит, чтобы обойти их все во Вриндаване. Он сходил к Ямуне, одной из трёх самых священных рек, побрызгал водой на голову, купил сладкое жареное тесто на улице. В общем, просветлялся как мог.

Потом заехал на Лой-базар купить мелким какие-нибудь сувениры. А на базаре было всё: рядом с ювелирными лавками продавали дорожные чемоданы, рядом с религиозными принадлежностями — чётками, статуями божеств и одеждой — торговали хозяйственными товарами. Всё перемешалось. Обезьяны сновали туда-сюда, выдёргивая очки, телефоны и всё, что «не прикручено», из рук туристов, а потом с крыш выменивали их на соки и фрукты. Всё это смешивалось с массой людей из разных стран, торговавшихся с местными.

К вечеру, немного уставший, он подъехал к ашраму «Прем мандир». Невероятно красивое здание, построенное из белого мрамора, подсвечивалось золотистыми огнями, резные красивые башенки уходили в темнеющее небо. Море людей. Океан паломников в разноцветных одеждах. Пение мантр и стук каратал смешивались с гудками машин. Геннадий понял, что попасть внутрь — задача уровня «взломать центральный сервер банка с калькулятора». Очередь стояла плотная, как московский трафик в пятницу вечером на Таганско-Краснопресненской линии метрополитена.

Гена вздохнул, оценив диспозицию, и решил действовать «в обход системы». Он отошёл от главного входа, нашёл относительно чистый клочок земли под деревом, сел в позу, отдалённо напоминающую лотос (растяжка не позволяла по-настоящему скрестить ноги), и решил, что будет медитировать тут. «Энергия места должна дойти и до обочины».

Геннадий закрыл глаза. Попытался очистить разум от мыслей о семье, Людмиле, генеративных моделях, отчётах и слайдах. Сначала получалось плохо. В голове крутился скрипт для автоматизации выгрузки данных.

«Вдох... выдох...» — мысленно командовал он.

Он начал делать пранаяму, которой научился на курсах в Москве: большим пальцем закрыл одну ноздрю, вдохнул на шестнадцать счётов; безмянным закрыл вторую; задержал дыхание; отпустил большой палец и выдохнул в другую ноздрю на тридцать два счёта. Замедляя счёт, успокоил мысли, перешёл к повторению мантры — и вдруг... скрипты исчезли.

Медленно на него снизошло чувство покоя. Где-то рядом шумел город, но здесь, под деревом, была только тишина, нарушаемая собственным дыханием. Серотониновый коктейль впрыснулся в организм. Он был внутри себя, везде и нигде одновременно. Стал частью потока в бесконечном вечном...

...который с диким визгом шин прервал рейсовый автобус марки «Bharat Benz». Водитель схватился за сердце, тяжёлая махина потеряла управление и вылетела на обочину — прямо в зону просветления Геннадия.

Последнее, что он успел подумать перед тем, как сознание погасло от удара:

«Надо же... А ведь я почти понял, что мантры — это повторяющиеся скрипты, которые приводят к зависанию сознания и требуют перезагрузки системы...»

Сознание возвращалось медленно, словно всплывая из густого киселя с запахом карри. Первое ощущение — холодок по спине от контакта с чем-то идеально гладким, мягким и сте-

рильным. Второе — запах. Полное отсутствие запахов. Никаких специй, бензина, пыли. Только стерильная чистота операционной — даже хлоркой не пахло. Какое-то странное пространство без запаха.

Геннадий открыл глаза.

Над ним была стеклянная крышка медицинского саркофага без единой царапинки. А выше — идеально белый потолок.

Он лежал в чём-то похожем на высокотехнологичный гроб из будущего — по ощущениям, стоимостью как его годовая зарплата в банке. Паника кольнула сердце где-то в районе пяток и попыталась пробиться к мозгу, но тут же отступила. Слишком всё было технологично. Стекло идеально прозрачное, без царапин. Потолок — не просто белый, а с какой-то медицинской стерильностью до мозга костей.

«Та-ак», — чувствуя, как возвращается его фирменный цинизм, подумал он. Вряд ли во вриндаванской больнице были такие технологии. Либо он не умер, либо в индийском раю очень странные порядки и очень дорогой ремонт... Хм... И где слоны?

Он попытался пошевелиться. Тело слушалось на удивление хорошо — даже лучше, чем после десяти сеансов массажа по корпоративной страховке.

Внезапно в голове раздался безэмоциональный женский голос:

«Внимание! Обнаружена нейросеть класса “Стандарт-универсал”. Запуск протокола адаптации».

Геннадий моргнул.

«Ну вот, — мысленно усмехнулся он. — И тут Люда со мной общается».

Он ещё не знал, что его прежняя жизнь только что успешно перезагрузилась — с багажом из офисного юмора, финансовых схем и цинизма. И что где-то на задворках галактики его уже ждали долги, руины и разные расы.

Глава 2. Пробуждение Нилака

Крышка медицинской капсулы с тихим пневматическим вздохом отошла в сторону, выпуская облачко пара, пахнущего озоном и чем-то неуловимо стерильным — как будто вдохнул воздух из операционной, где только что поработал кварцеватель. Геннадий резко сел, свесив ноги с высокого ложа. Пол под босыми ступнями оказался идеально гладким и едва заметно тёплым — словно живым. Тактильные ощущения были непривычными после пыльных улиц Вриндавана.

Он инстинктивно потёр виски, ожидая тупой пульсирующей боли, но голова была пугающе ясной. Слишком ясной. Никакой тяжести после сна — только звенящая, почти неестественная пустота, в которую тут же хлынули чужие данные.

Перед глазами всплыл информационный пакет и в голове прозвучал холодный, безэмоциональный женский голос, как голос чат-бота:

«Имя носителя: Нилак Ратгор. Возраст: 17 стандартных циклов

Рост: 185 см

Вес: 73 кг

Статус: Аристократ, старший наследник рода Ратгор, сектор Корродад, Империя Аратан

Зарегистрированное имущество: нет

Семейное положение: холост

Дети: нет»

«Нилак Ратгор...» — мысленно произнёс он, пробуя имя на вкус. Звучало как название дорогого коньяка или древнего замка. Так, будто парень должен владеть минимум половиной галактики, а не сидеть голым в футуристическом гробу.

Он встал на ноги. Паника, кольнувшая сердце в первую секунду, отступила, уступая место куда более привычному чувству: холодному анализу ситуации. «Где я? Кто я? Что за хрень вообще происходит?» — три главных вопроса любого пробуждения в незнакомом месте, и Геннадий задал их себе с отработанной за годы методичностью.

Судя по всему вокруг — по технике, голографическим экранам со странным, но почему-то понятным шрифтом — он даже не в Индии. Если вообще на Земле. Потолок сиял стерильной белизной, стены были отделаны матовым металлом, а воздух — лишён запахов, как в вакуумной камере.

— Очнулись? Отлично. Я уж думала, придётся запускать протокол принудительной реанимации повторно.

Голос был женским, молодым, с лёгкой ноткой профессионального равнодушия — так врач в платной клинике сообщает, что анализы «в пределах нормы», не отрываясь от монитора. Геннадий обернулся.

В проёме, больше похожем на шлюз на корабле, чем на дверь, стояла женщина лет тридцати на вид. Хотя кто их знает, сколько им тут лет на самом деле. Одета она была в облегающий белый комбинезон. Светлые волосы собраны в строгий пучок, яркие голубые глаза смотрели внимательно и спокойно. На груди мерцала эмблема: молекула ДНК, движущаяся снизу вверх.

— Вы кто? И где я? — голос Нилака оказался выше и моложе, чем ожидал Геннадий. Это вызвало новую волну дискомфорта. Звучал он как у подростка, у которого только-только ломается голос, — и это было чертовски странно слышать из собственного рта.

— Я доктор Дана Вантар из династии Вантар. Вы находитесь в медицинском секторе вашего родового владения, станция «Ратгор-1». Меня наняли для вашего сопровождения и контроля состояния во время процедуры первой установки нейросети.

«Дана Вантар... Династия медиков. Не элита Содружества с заоблачными ценами, а просто хорошие врачи по справедливым расценкам», — чётко всплыло в памяти.

«Стоп. Откуда я всё это знаю?» — напрягся он. Ощущение было как при дежавю — вроде бы никогда не видел эту женщину, но её статус, её место в местной иерархии лежали в голове готовым файлом, словно кто-то заботливо подложил шпаргалку.

— Процедуры? Какой процедуры? — спросил он вслух.

Доктор Дана подошла ближе и активировала голографический планшет.

— Позавчера вам исполнилось семнадцать циклов. По законам Содружества и традициям вашего рода вы должны получить нейросеть. Мне передали для установки нейросеть класса «Стандарт-универсал». Процедура стандартная... должна была быть таковой.

Геннадий почувствовал холодок в груди.

— «Должна была»? Что-то пошло не так?

Дана Вантар нахмурилась, глядя в отчёт.

— При развёртывании нейросети произошёл сбой. Имплант некорректно внедрился в шишковидную железу и область продолговатого мозга. Это вызвало обширные кровоизлияния и привело к остановке дыхания и сердечной деятельности.

Геннадий сглотнул. Мысль пришла сама собой, с циничной прямоотой: «То есть я уже умер один раз за сегодня. Или за два дня? Чёрт, я теряю счёт. Это что, получается, что я дважды рождённый?»

— С клинической точки зрения — да, — подтвердила доктор, словно прочитав его мысли. — Но капсула отследила прекращение жизненных показателей и немедленно ввела вас в состояние стазиса, одновременно запуская протоколы регенерации. Капсула старенькая, только лишь четвёртого поколения, но в умелых руках способна на многое. Нам удалось восстановить повреждённые ткани мозга и перезапустить сердце. Вы были мертвы около трёх минут по внутрикапсульному времени. На восстановление понадобилось ещё около двух суток.

Геннадий молча переваривал информацию. В его прошлой жизни смерть казалась чем-то далёким и теоретическим. Теперь она стала первым опытом в этом новом мире. И опыт, надо признать, был паршивый. Ощущалось будто тебя уволили, а потом позвонили и сказали: «Извините, ошиблись, вы нам всё-таки нужны, выходите завтра».

Он попытался вспомнить момент аварии. Автобус... визг тормозов... Но воспоминание было странным — словно он смотрел видеозапись от третьего лица. Будто камера наблюдения зафиксировала, как какой-то мужик медитирует под деревом, а потом его сбивает автобус. И этот мужик — он! Но вот ощущение паники в офисе из-за зависшего сервера, вкус кофе из кофейни на Бауманской — эти воспоминания были его, родными. Они пахли, звучали, имели вес и температуру.

— А теперь самое интересное, доктор. Мне нейросеть выдала занятную справку. Нилак Ратгор? Сектор Корродад? Империя Аратан? Может, поясните? Потому что последнее, что я помню — это как пытался повторить трюк с бутылкой колы в ресторане «Мурливала».

Дана оторвалась от планшета и впервые посмотрела на него с искренним интересом.

— Вы... не помните? И что такое «к-кола» и «Мурли-ва-ла»? — с трудом произнесла Дана.

— Да не заморачивайтесь... Я помню всё до момента смерти там, — он кивнул на капсулу. — А вот кем я был до неё здесь — как будто в тумане. Что-то всплывает, но... Я точно помню, что меня звали Геннадий. Я работал в банке, внедрял искусственного аватара Людмилу. У меня есть жена и двое детей. Но при этом я знаю, что я — Нилак. Как будто две жизни склеили в одну, словно два винчестера с разными операционками запихнули в один системный блок и заставили грузиться одновременно.

Доктор сделала шаг назад и скрестила руки на груди.

— Так-так... Интересный случай диссоциативной амнезии с наложением ложной личности. Редко, но бывает при глубокой перезаписи нейроматрицы после воскрешения. При повреждении пришлось перезаписывать ваше сознание с резервной копии матрицы, которую сделали перед установкой нейросети. Но из-за повреждений в продолговатом мозге бекап возможно некорректно восстановился. Нейросеть автоматически подстроила недостающие фрагменты из внешних источников. И, видимо, «подцепила» часть чужой матрицы — возможно, из нейрофильмов или книг, которые вы читали.

— То есть вы хотите сказать, что мой «Геннадий» — это просто цифровой мусор, который прицепился к моему мозгу?

— Я этого не говорила. Матрица слишком детальная и связанная для простого мусора. Это редкость, но теоретически возможно. Ваша психика, столкнувшись с повреждением, использовала этот материал для самовосстановления. И теперь вы — и Нилак, и... Геннадий. Две личности, объединённые в одну. Доминирует та, что сильнее.

Геннадий — или теперь уже Нилак? — глубоко вдохнул и выдохнул через нос. *«Две жизни. Один мозг. И я должен с этим жить».*

Он закрыл глаза и попытался сосредоточиться. В голове был хаос из двух потоков. Вот воспоминание Нилака: ему пять циклов, отец учит управлять уборочным дроидом на станции. Картинка мутная, как сквозь запотевшее стекло, звук — будто из старого динамика. А вот воспоминание Геннадия: он ругается с подрядчиком из-за ошибок в релизе или как забирал детей из родильного дома — яркое, цветное, с запахами, трогательное и полное чувств.

Воспоминание Геннадия было ярче. Оно пахло кофе, звучало сигналами уведомлений, болело от недосыпа. Воспоминания Нилака были блёклыми, как старая фотография.

«Моё сознание доминирует», — понял он с холодной уверенностью аналитика. — *«Но здесь меня знают как Нилака. Придётся привыкать».*

— Хорошо, — сказал он вслух, открывая глаза. — Допустим. Но сколько мне лет по местным меркам? Семнадцать циклов — это сколько на земные... то есть... просто сколько?

Дана удивлённо приподняла бровь.

— Вы не знаете собственную систему летоисчисления?

«Стандартный цикл Содружества длится 350 планетарных дней по 20 часов. В часе 100 минут, в минуте 50 секунд.»

Нилак прикрыл глаза, и перед мысленным взором сами собой выстроились расчёты. Четыреста дней — это примерно на четверть длиннее земного года. Значит: семнадцать циклов — почти девятнадцать земных лет.

Он был на полтора десятилетия моложе себя прежнего. И чувствовал себя... странно бодро. Ни тебе намёка на одышку, ни привычной тяжести в поясице после сидения в неудобной позе.

— Значит, мне почти девятнадцать по земному счёту, — пробормотал он. — Молодость, печень цела, спина не болит. Уже плюс.

Доктор Вантар усмехнулась уголком губ.

— Вы не похожи на слюнявого аристократа с Окраины, которого я изучала по медкарте.

— Потому что я не только он. Я ещё и офисный планктон из Москвы, который умел считать деньги и терпеть дураков. И, кажется, эти навыки тут пригодятся.

В этот момент нейросеть снова активировалась, и перед глазами всплыло новое сообщение:

«Протокол адаптации завершён. Нейросеть класса "Стандарт-универсал" стабилизирована. Открыт базовый доступ к интерфейсу.»

Нилак мысленно начал перебирать команды, проговаривая про себя, чтобы нейросеть показала информацию про него.

Перед глазами развернулась голографическая панель, видимая только ему:

== СТАТУС НОСИТЕЛЯ ==

Имя: *Нилак Ратгор*

Раса: *Человек (Аратан)*

Класс: *Наследник рода*

=== ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ (ФПИ) ===

Физическая сила: *80 / 300*

Интеллект: *225 / 300*

Пси-потенциал: *110 / 300*

=== ФИНАНСЫ И СТАТУС ===

Кредиты: *23*

Социальные баллы: *0*

=== БАЗЫ ЗНАНИЙ ===

Установлено: *нет*

Рекомендация: *обратиться в ближайший офис корпорации «Нейросеть» для приобретения и установки баз знаний.*

Внимание! Не рекомендуется приобретать и устанавливать базы знаний у третьих лиц.

— Ничего себе, — пробормотал Нилак. — Интеллект 225 из 300 — это я, конечно, умный. Но сила 80 — дрыщ. Пси-потенциал 110 — средненько. И социальных баллов ноль. Ну что же, ни денег, ни связей.

Доктор Дана с любопытством наблюдала за его мимикой.

— Впервые вижу, чтобы кто-то так увлечённо читал свой статус вслух. Вы, случаем, не из этих... задротов по нейросетям?

— Можно подумать, вы сами не смотрите, — парировал Нилак.

Дана усмехнулась, но ничего не ответила. Она подошла к стене, нажала кнопку, и из ниши выехал контейнер с одеждой.

— Вам нужно одеться, господин Ратгор. Вы здоровы, все показатели в норме. Я вас выпи-
сываю.

Нилак молча взял комбинезон. Ткань оказалась мягкой и эластичной. Он начал одеваться, одновременно размышляя. Комбинезон застегнулся сам — достаточно было провести ладонью вдоль разреза, и магнитная застёжка аккуратно соединила края, как молния на пуховике, только без риска зажевать ткань.

Он опустил взгляд, чтобы поправить одежду, и тут заметил, что некоторые детали его нового тела выглядят... скромнее, чем раньше.

«Та-а-ак, — промелькнула в голове мысль абсолютно земная и до боли знакомая. — А что так, когда всё не так?»

Он быстро поднял глаза, надеясь, что доктор ничего не заметила, хотя, судя по её профессиональной выдержке, она и не такое видала.

«Ладно», — решил он. — С этим разберёмся потом. «Сейчас проблемы поважнее размеров...»

— Что ж, доктор, — сказал он вслух, — спасибо за воскрешение. Пойду знакомиться с новой жизнью.

Дана Вантар кивнула.

— Удачи, господин Ратгор. Если понадобится медицинская помощь — я на станции ещё пару дней.

Нилак вышел в коридор. Двери медотсека закрылись за ним с тихим шипением.

Он стоял посреди тускло освещённого коридора, чувствуя, как гудят где-то в глубине станции древние генераторы. Звук был низкий, вибрирующий, как у старого холодильника,

который вот-вот сломается, но пока держится. В голове шумели два голоса — циничный банковский клерк и блёклый призрак юного аристократа.

Начиналась его новая жизнь. Жизнь Нилака Ратгора, зачуханного аристократика из сектора Корродад.

«Афигеть я попаданец», — подумал он.

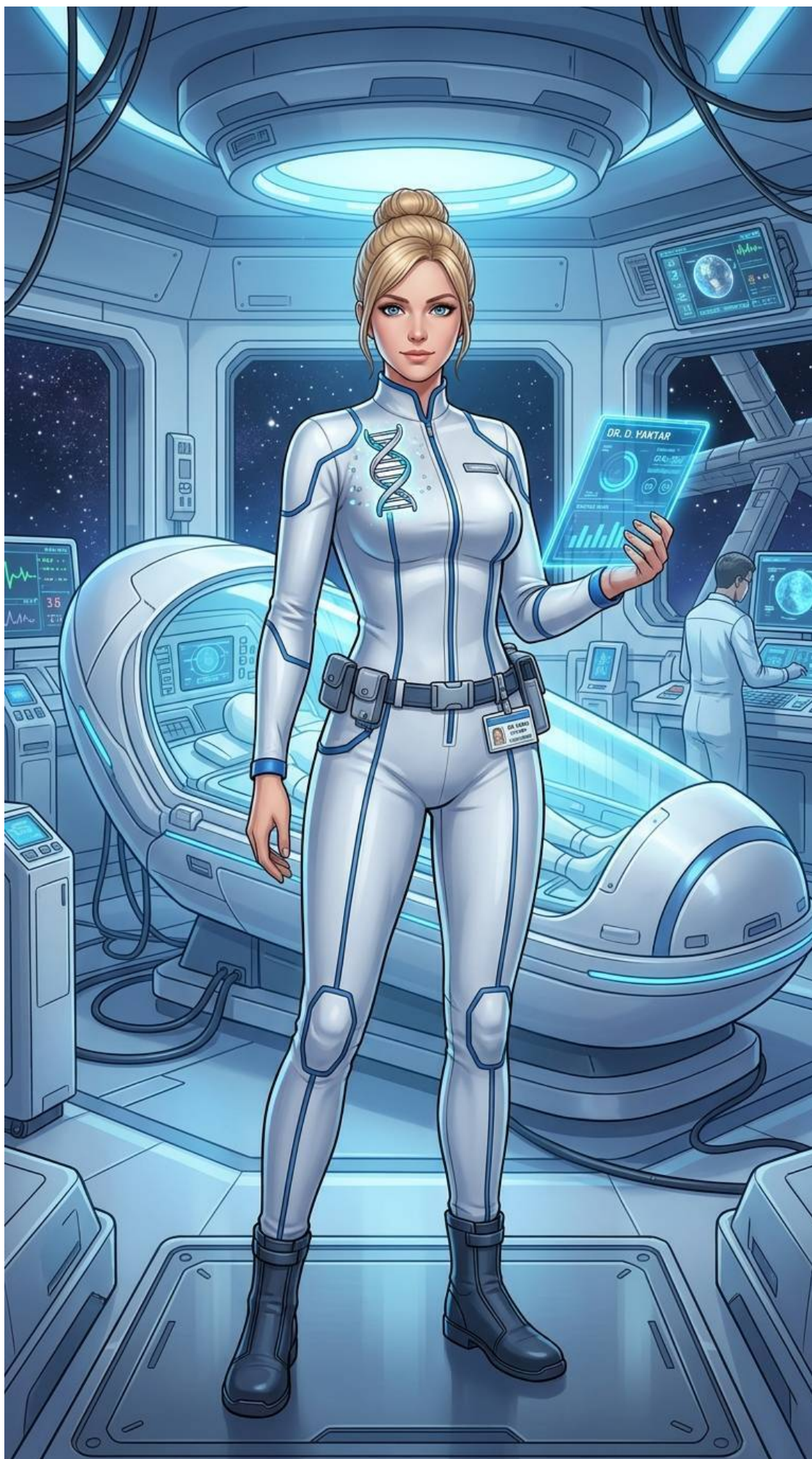
Первым делом предстояло разобраться, где он и что за обстановка вокруг. Видимо, надо настроить нейросеть — спонтанные цифры при математическом расчёте и бездушное голосовое сопровождение в голове немного напрягали. Какой-то бухгалтер поселился в мозгу и комментирует каждое действие. Нужно было понять, что там у него с финансами в кошельке, вернее на счетах. Как-то поговорить с отцом. Да и в целом разобраться с делами рода.

Судя по всему, дела шли отвратительно. И была большая вероятность, что этот «карликовый змей» останется карликом навсегда и станет его единственной собственностью.

Нилак вздохнул, поправил комбинезон и решительно шагнул в полумрак станции.

— Ну что ж, Люда, — пробормотал он, обращаясь к нейросети. — Посмотрим, на что ты способна в этом мире. И на что способен я.

В ответ — тишина. Только лёгкое мерцание иконки статуса в углу зрения.

Глава 3. Наследство

Нилак вышел из медотсека и остановился посреди тускло освещённого коридора. Он был босиком (обувь он так и не нашёл, а спрашивать у доктора Даны постеснялся). Босые ступни холодили ребристый пол — металлические пластины, казалось, впитали холод космоса. Ступнями он чувствовал вибрацию работающих агрегатов. Вокруг — ни души, только где-то далеко мерно гудели генераторы, словно огромный зверь урчал во сне.

— Так, — сказал он вслух. — Нужен маршрут. Люда... или как тебя тут называть? — он позвал несколько раз, напряг мозги, сконцентрировался, и в голове отозвался безэмоциональный женский голос:

«Нейросеть класса "Стандарт-универсал" не имеет имени по умолчанию. Носитель может присвоить произвольное имя для голосового интерфейса.»

— Присваиваю. Тебя зовут Людмила. Люда и все производные этого имени. Тебе подходит?

«Принято. Имя "Люда" зафиксировано. Да, это имя мне подходит.»

— Отлично. Люда, проложи маршрут до центрального холла. И вообще, где тут отец? Он должен быть на станции.

«Согласно данным искина станции "Ратгор-1", глава рода Гарад Ратгор находится в своём рабочем кабинете. Маршрут построен. Поверните направо, затем через двадцать метров — подъёмный траволатор. Рекомендую обувь: температура пола в зоне траволатора составляет плюс двенадцать градусов.»

Нейросеть автоматически отобразила температуру окружающей среды в правом верхнем углу интерфейса.

— Спасибо, заботливая, — усмехнулся Нилак. — Обувь бы где-нибудь найти.

Он двинулся по коридору, стараясь ступать тише. Босые ноги чувствовали каждую неровную поверхность металлических стыков. Через несколько шагов к нему подошёл дроид-уборщик на шести лапах, похожий на паука, но с разными инструментами для уборки. Дроид рваными движениями поставил перед Нилаком мягкие белые тапочки. «Явно продуманный алгоритм», — подумал Нилак. Он быстро надел тапочки и пошёл дальше. Стало значительно комфортнее.

Коридоры станции «Ратгор-1» пахли озонированной пылью и старым металлом. Воздух был спёртый, с привкусом ржавчины, как в подвале старого дома, где годами не открывали окна. Кое-где лампы мигали с частотой умирающего светлячка, кое-где горели вполнакала, а некоторые секции и вовсе утонули во тьме.

«Добро пожаловать в родовое гнездо», — подумал он. — «Похоже, орлы тут давно вымерли, остались только гнёзда.»

Перед ним открылся просторный зал — вероятно, центральный холл. Высокий потолок терялся в полумраке, по стенам висели голографические портреты предков. Мужчины в строгих мундирах, женщины в странных платьях — все с одинаковым выражением надменного достоинства.

Нилак увидел траволатор, который поднимался метров на десять вверх, дальше был станционный коридор с дверями в разные стороны. На стенах висели картины-голограммы. Видно, что их давненько не обслуживали: местами рябило, у одного портрета вообще часть лица не подсвечивалась, и у некоторых мерцали синие пиксели.

— Смотрю, сэкономили даже на ремонте голопортретов, — пробормотал Нилак, вспомнив незнакомое слово.

— Ещё работают, и проработают десятки циклов, — раздался за спиной сухой, чуть насмешливый голос. — Это традиция. Предки должны взирать на твои страдания, невзирая на годы и состояние.

Нилак резко обернулся.

В дверном проёме стоял мужчина лет пятидесяти на вид — хотя в этом мире с их циклами кто их разберёт. Высокий, поджарый, с такими же, как у Нилака, русыми волосами, тронутыми сединой на висках. Одет в строгий тёмно-синий мундир с серебряным шитьём на воротнике. На груди мерцала эмблема: серебряный молот, положенный поверх чёрной наковальни. Над молотом — золотая корона (символ родового дворянства). Фон — тёмно-синий щит с тонкой золотой каймой. Корона мягко пульсировала золотым свечением, молот и наковальня искрили редкими серебряными вспышками, а по краю щита пробегала волна золотых искр.

Глаза — усталые, но цепкие. Взгляд человека, который много лет тащил на себе неподъёмный груз и уже привык.

Нилак узнал его. Не по статусу нейросети, а глубже — той самой блёклой плёнкой воспоминаний Ратгора-младшего. Там, на задворках сознания, этот человек был... отцом. Всегда холодным, отстранённым, никогда его не баловавшим.

— Отец? — осторожно спросил он. Слово прозвучало чужеродно, но не больно.

Мужчина усмехнулся.

— А ты сомневался? Или нейросеть так сильно повредила память, что ты забыл моё лицо?

— Нейросеть тут ни при чём, — ответил Нилак, решая не вдаваться в подробности. — Вернее, при чём, но не только она. Доктор Вантар сказала, что при восстановлении произошло... а, да ладно, всё нормально, пап. Были сложности, но сейчас уже всё хорошо.

— Знаю, — отец кивнул. — Мне доложили. Давненько ты меня папой не называл... Ты теперь считаешь себя не только моим сыном, но и каким-то банковским клерком с далёкой планеты. Дана предупредила, что возможны странности. Но ты жив — и на том спасибо.

Он шагнул ближе и протянул руку.

— Я — Гарад Ратгор, глава рода Ратгор, твой отец. И, если ты действительно Нилак хотя бы наполовину, то должен помнить, что мы не любим долгих прощаний и долгих приветствий. Пойдём. Разговор есть.

Нилак пожал руку — сухую, твёрдую. Рукопожатие было крепким, деловым, без лишних эмоций. В углу что-то тихо жужжало, а на столе одинокая чашка забавной формы с недопитым напитком. Судя по всему, его отец тут и ночует.

Они прошли через коридор, мимо голографических предков, и оказались в небольшой комнате, больше похожей на кабинет. Обстановка спартанская: стол, два кресла, на стене мерцает карта звёздного сектора. Никаких иллюминаторов или окон, только голографическая панель, имитирующая вид на небольшую луну над планетой, в которой была вырублена станция.

— Садись, — Гарад указал на кресло, сам опустился в другое. — Вопросов у тебя много. У меня — тоже. Начнём с главного, если вдруг ты ещё не вспомнил. Ты — мой единственный наследник. Роду Ратгор уже четыреста циклов. Мы не богаты, но у нас есть имя, история и... обязательства.

— Хм... точнее долги, я уже заметил, — саркастически улыбнувшись, сказал Нилак. — Нейросеть показала, что у меня на счету 23 кредита. Это личные. А что с родовым состоянием?

Отец посмотрел на него с новым интересом.

— Родовых долгов — около трёхсот тысяч кредитов. Большая часть — перед Имперским банком Аратан. Остальное — перед торговым домом «Три Астероида» и ещё парой кредиторов.

— Триста тысяч? — Нилак присвистнул. — А активы?

Гарад вздохнул и активировал голографическую панель на столе. Появился список.

— Слушай и зафиксируй в памяти. Станция «Ратгор-1» — наша главная собственность. Вырублена в луне, орбита над планетой Корродад-3. Станция старая, но держится. Энергогенераторы третьего поколения, системы жизнеобеспечения — четвёртого. Нужен капремонт, но нет денег.

— Планета Корродад-3, я помню, — сказал Нилак.

— Колония. Около двухсот тысяч человек. Добывают руды, выращивают скот, охотятся, ловят рыбу в местных водоёмах. Есть космопорт, несколько компаний. У нас там — рудодобывающая концессия. Точнее, то, что от неё осталось. Компания «Ратгор-Майнинг» глубоко в долгах, но пока ещё функционирует.

Нилак быстро прикинул в уме.

— А транспорт? Чем руду вывозить?

— Три старых шахтёрских корабля, по совместительству — рудовоза, — отец поморщился. — Два в рабочем состоянии, третий на запчасти. Ещё два планетарных шаттла для связи с поверхностью. Два грузовых гравикара на планете, в рабочем состоянии. Ну и одна космическая яхта — «Гордый», с гипердвигателем четвёртого поколения. Тоже старая, но ходит.

— Яхта? — удивился Нилак. — И зачем она тебе с учётом всех долгов, как мы собираемся выбираться из этой ямы?

— Так и собираемся, — жёстко ответил Гарад. — Яхта — единственное, что позволяет нам вести переговоры с другими системами и секторами, только она с гипердвигателями. Да и если ты прилетаешь к партнёрам на разваливающемся рудовозе-шахтёре, с тобой разговаривают как с попрошайкой. А когда на яхте — хотя бы слушают.

Нилак кивнул. Знакомо. В банковском деле внешний вид решает многое. Как говорится, «встречают по одежке».

— А слуги? Вассалы? У аристократа должны быть подчинённые.

— Есть, — отец усмехнулся. — Немного. По нашей иерархии — мы потомственные родовые аристократы. Ниже нас — нетитулованные дворяне и мещане. В Содружестве со званиями всё просто: рода делятся на имперские (высшая знать), родовые (как мы) и мелкопоместные. Вассалов у нас — горстка. По иерархии максимум, на что мы, родовые дворяне, можем рассчитывать без смены статуса — это владеть системой. Мелкопоместные могут владеть планетой, а имперские — целыми секторами. Но, к сожалению, систем и планет у нас уже нет. Титул забрать может только император, а ему до нас нет никакого дела.

— Станцию обслуживает бригада из двенадцати техников и уборщиков. Глава службы безопасности — старый Крег Витт, ветеран космодесанта. Он с нами уже тридцать циклов. И мой личный ассистент — Лоусон.

При упоминании Лоусона Нилак непроизвольно чуть поморщился. В памяти всплыл образ лысоватого старика с бегающими глазами и угодливой улыбкой.

— Он... полезный. Очень полезный. Знает всё о финансах, контрактах, налогах. Но слишком услужлив. И слишком часто предлагает решения, которые выгодны ему, а не роду. Я держу его при себе, потому что без него мы бы утонули в бюрократии. Но ты с ним поосторожнее.

Нилак вспомнил его и произнёс вслух на автомате:

— Похож на этого, знаешь... начальника атомной электростанции из Симпсонов... Точно, на Монти Бернса.

Гарад удивлённо поднял бровь:

— Ничего не понял.

— Ладно, пап, забей, это из-за неполадок во время установки нейросети, — сказал Нилак.

— Я доверяю ему контролировать отчёты, но не доверю свою спину. Запомни это.

Дверь открылась, и в кабинет засеменил тот самый шестиногий дроид-уборщик — старый, с потускневшей обшивкой, который принёс тапочки. Его оптический сенсор моргнул зелёным.

— Господин Ратгор-старший, господин Ратгор-младший, — проскрежетал дроид. — Рад приветствовать наследника. Я — Уборщик-7, но все зовут меня Чистик. Уже три цикла прошу заменить мне правый сервомотор, но...

— Чистик, потом, — перебил Гарад. — У нас разговор.

— Понимаю, понимаю, — дроид развернулся и поплёлся прочь, бормоча: — Аристократы, вечно им не до нас. А ходить с перебитым шарниром — это, по-вашему, легко?

Нилак проводил его взглядом. Дроид и правда приволакивал правую лапу, и его походка напоминала утиную.

— Он всегда такой?

— Всегда, — вздохнул отец. — Но работает хорошо. Ладно, вернёмся к делам. Ты спросил про активы. Ещё у нас есть право на добычу в поясе астероидов Корродад. Лицензия выкуплена на десять циклов вперёд. Но без ремонта шахтёрских рудовозов мы не можем её полноценно использовать.

— То есть, — попытожил Нилак, — у нас есть станция, которая разваливается; три шахтёра-рудовоза, из которых два работают; яхта для понтов; шаттлы; лицензия, под которую нет денег; и долг в триста тысяч кредитов. Плюс текущие расходы на зарплаты и обслуживание.

— Кратко и точно, — Гарад кивнул. — Ты действительно унаследовал мою способность к аналитике.

— А ещё я унаследовал чужие воспоминания о том, как анализировать финансовые данные, считать деньги, внедрять технологии и находить лазейки, — добавил Нилак. — Это может помочь.

— Посмотрим, — отец посмотрел на него с сомнением. — А пока — иди приводи себя в порядок. Последний раз ты тут был несколько лет назад и жил, и учился на планете, пока тебе не исполнилось семнадцать циклов... Познакомься с людьми. Завтра утром жду тебя здесь, будем решать, что делать с долгом, который требует оплаты через неделю. Если не найдём десять тысяч — за дело примутся коллекторы. А с ними связываться себе дороже... Так что у нас неделя.

— Десять тысяч? — уточнил Нилак. — А я думал, триста.

— Триста — общий долг. Десять тысяч — просрочка по одному из кредитов. Если её не погасить, за дело примутся коллекторы. А с ними связываться себе дороже... Так что у нас неделя.

— Понятно, — Нилак встал. — Я в полной заднице.

— Мы в полной заднице, — поправил отец. — Разница небольшая, но помнить о ней полезно.

Нилак вышел из кабинета и снова побрёл по коридорам. Тапочки он уже нашёл, спасибо Чистику. «Хоть какие-то зачатки сервиса».

Он шёл и переваривал информацию. Станция, долги, рудовозы, Лоусон (ассистент-подхалим), старый ветеран Крег, дроид-уборщик с больной ногой. И неделя, чтобы найти десять тысяч кредитов.

— Люда, — мысленно обратился он к нейросети, — есть идеи?

«Недостаточно данных для формирования ответа. Рекомендуются провести анализ финансовых потоков станции и концессии "Ратгор-Майнинг". Также настоятельно рекомендую завершить настройку нейросети для повышения эффективности.»

— Что значит «завершить настройку»?

«Интерфейс нейросети использует стандартные визуальные и аудиопрофили, не оптимизированные под предпочтения носителя. Доступны следующие параметры настройки: выбор личностной матрицы, голосовой модуль (тембр, высота, эмоциональная окраска), визуальное оформление интерфейса (цветовые схемы, расположение иконок, шрифты), а также расширенные режимы отображения данных.»

Нилак остановился. Идея настроить нейросеть «под себя» показалась ему сродни кастомизации нового ноутбука — сначала тратишь час на распределение перенесённых папок и файлов, обои и иконки, а потом уже работаешь.

— И как это сделать?

«Мысленно произнесите: "Открыть настройки нейросети".»

— Открыть настройки нейросети.

Перед глазами развернулась панель. Она была разделена на три секции: «Аудио», «Визуал», «Расширенные».

Нилак начал с аудио. Голос Люды по умолчанию был безэмоциональным, как у корпоративного автоответчика. Он зашёл в настройки, выбрал тембр «женский, молодой», высоту «средняя», эмоциональную окраску — «лёгкая ирония» (потому что без иронии в его положении нельзя). Включил быстрый тест.

— Проверка, проверка, — произнёс новый голос. Теперь он звучал тепло, с едва заметной усмешкой. Нилак довольно кивнул.

— Почти как настоящая Людмила. Только той я сам диалоги правил. Ладно, сойдёт.

Потом перешёл к визуалу. Представил в голове, как выглядела Людмила, разработанная с его помощью на Земле. Мысленно скорректировав несколько изображений, Нилак удовлетворённо выдохнул. Аватар Люды был очень похож на земную.

— Ну хоть теперь не скучно будет, — сказал он.

По умолчанию иконки интерфейса были серыми и скучными, напоминали старый Linux без тем. Он выбрал цветовую схему «тёмная, с акцентами синего» — чтобы не резало глаза. Значки статуса сделал чуть крупнее, шрифт — моноширинный, как в терминале. Убрал лишние всплывающие уведомления. Включил компактный режим отображения характеристик — чтобы не загромождали обзор.

В самом низу панели «Расширенные» он заметил серую, едва заметную строчку:

«Режим разработчика: заблокирован. Требуется специальный код доступа.»

Нилак нахмурился.

— Люда, что такое «режим разработчика»?

«Данный режим позволяет модифицировать поведение нейросети, получать доступ к системным журналам, изменять приоритеты обработки информации и выполнять диагностику на низком уровне. По умолчанию недоступен без разрешения Корпорации "Нейросеть" и СБ империи.»

— Значит, есть способ его открыть?

«Теоретически — да. На практике для этого требуются административные привилегии, базы знаний "Программист" и "Искусственный интеллект" в высоких рангах. Существуют также обходные механизмы, которые не рекомендованы к использованию.»

«Обходные механизмы», — мысленно повторил Нилак. Это уже было интересно. Технарь внутри радостно потирал руки. Он всегда любил обходить системы.

Но сейчас — не время. Сначала нужно разобраться с долгами.

— Настройки сохранить, — сказал он вслух.

«Настройки применены. Интерфейс персонализирован.»

Нилак посмотрел на свой статус — теперь он отображался в приятной сине-чёрной гамме, цифры читались легко, иконка Люды (он выбрал простой стилизованный круг с буквой «Л») мерцала в углу зрения.

— Хорошо, — кивнул он сам себе. — Теперь хоть что-то в этом мире сделано по-моему.

Он остановился у иллюминатора. За бронированным стеклом чернел космос, а внизу, в нескольких тысячах километров, висела планета Корродад-3 — грязно-жёлтый шар с тонкими прожилками облаков и редкими вкраплениями зелёных зон. Там, внизу, работали шахты, коптели руду, выращивали рыбу. Там были деньги. И долги. Там он рос и учился, и там для Нилака была знакомая среда обитания.

— Ладно, — сказал он себе. — Будем разбираться. В конце концов, я справлялся с аналитическими выкладками. Да и десять лет опыта в банках Земли точно помогут. Десять тысяч — это даже не сумма, это так, карманные расходы... Разберёмся...

Правда, раньше у него за спиной были ресурсы целого банка, и с его педантичностью и любовью к структуре он там был как рыба в воде, а теперь — ржавая станция и дроид-уборщик с больным сервомотором.

«Карликовый змей», — вдруг вспомнил он свою утреннюю мысль. — Чувствую, это будет символическим тотемом всей моей жизни здесь. *«И как теперь это раздумать?»*

Он улыбнулся собственному цинизму и зашагал дальше — знакомиться с «Ратгор-1» и её обитателями. А заодно — подумать, как добраться до режима разработчика. Люда явно умела больше.

— Люда, — спросил он мысленно, — а у меня есть на станции своя комната? Где можно поспать, ну и сходить в уборную, помыться?

«Да, носитель. Ваши личные апартаменты находятся в жилом секторе В-3. Там же расположены санитарная комната с душевой капсулой и малый гардероб. Постельное бельё сменяется автоматически раз в пять дней. Вода и энергия подаются по графику экономии: горячая вода доступна с 6:00 до 8:00 и с 19:00 до 21:00 по станционному времени.»

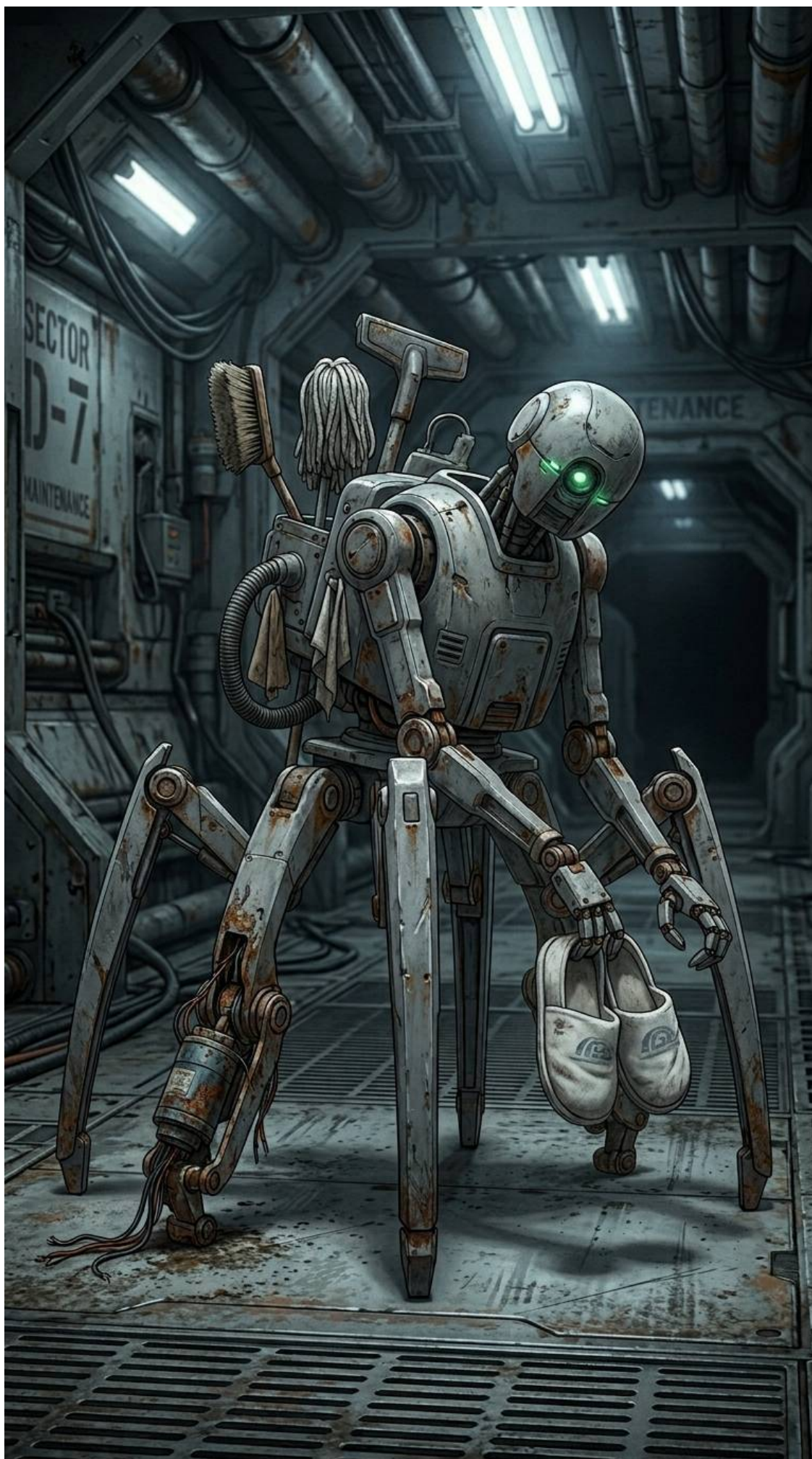
— А поесть где? На станции есть столовая или кафешка?

«Общая столовая для персонала находится на уровень ниже, в секторе С-2. Режим работы: с 7:00 до 10:00, с 12:00 до 14:00 и с 18:00 до 20:00. Питание для членов рода и гостей — бесплатное. В ваших апартаментах также есть малый пищевой синтезатор, но он требует настройки. Рекомендую сначала посетить столовую.»

— Проложи маршрут до моей комнаты, нужно привести себя в порядок... потом поедим.

На внутренней карте загорелась зелёная пунктирная линия. Нилак двинулся по ней, мысленно отмечая повороты. *«Жилой сектор В-3, столовая С-2, всё как на старом добром земном офисном этаже. Только вместо кулера с водой — дроид-паук».*

Он шёл и чувствовал, как потихоньку отпускает напряжение.

Глава 4. Аудит

Нилак привёл себя в порядок в своей комнате. Выспался, проснулся рано утром по станционному времени. Душевая капсула оказалась тесноватой, как телефонные будки в Лондоне, но в которую запихнули гидромассажные струи. Вода была горячей — в рамках графика экономии он попал в окно с семи до восьми утра. Плюс в душевой был режим наночистки: без воды, удалялась вся грязь и микробы, сопровождая ощущения сухого покалывания по коже. Нилаку не понравилось, хотя он помнил, что раньше в этом теле предпочитал именно наночистку.

— Всё-таки Гена доминирует, — улыбнулся он своему отражению в мутноватой зеркальной панели. Земные привычки были частью его жизни и продолжали цепляться за реальность вокруг.

Одежду он нашёл в малом гардеробе: пара комбинезонов, повседневный костюм и парадный мундир с родовой эмблемой. Отец позаботился, заказал заранее на планете подходящую одежду. Она пахла стерильностью новых вещей из магазина.

Нилак выбрал простой тёмно-синий комбинезон без знаков отличия.

«Нечего тут корчить из себя аристократа, — подумал он. — Пока я всего лишь наследник обанкротившегося рода. Заработаю, тогда и буду щеголять в нормальном прикиде».

Он вышел в коридор и мысленно вызвал Люду.

— Люда, маршрут до кабинета главы службы безопасности.

«Принято. Крег Витт находится в офисе безопасности, сектор D-4. Пройти через центральный холл, затем лифт на уровень минус два. Я сообщила ему, что вы придёте».

Он двинулся по коридорам, запоминая дорогу. Станция постепенно оживала — мимо прошли два техника в замасленных комбинезонах, кивнув ему с лёгким любопытством. Где-то гудела вентиляция, мерцали индикаторы на стенах.

Офис безопасности оказался небольшой комнатой с мониторами, оружейным шкафом и единственным столом. На стенах висели схемы станции с размеченными секторами. За столом сидел мужчина лет пятидесяти с виду, коренастый, с коротким ёжиком седых волос и глубоким шрамом через левую бровь. Одет в серый тактический костюм без знаков различия. На груди — такая же эмблема рода, как у отца, но потускневшая.

Он поднял глаза, когда Нилак вошёл, и усмехнулся.

— Наследник собственной персоной. А я думал, вы будете не раньше полудня. В вашем возрасте, я помню, после ранения отлёживался трое суток.

— В моём возрасте я уже успел умереть два раза, — ответил Нилак, садясь напротив. — Так что третий раз постараюсь пропустить. Крег Витт?

— Он самый. Глава службы безопасности рода Ратгор, бывший космодесантник, а сейчас просто старый ворчун, который следит, чтобы ваши шахтёры-рудовозы не угнали пираты, а на планете — чтобы местные бандосы не нагнали.

Крег говорил сухо, без подобострастия, но и без враждебности. Сразу чувствовалась привычка к порядку и дисциплине. Нилак отметил про себя, что такой не продаст, таких вообще мало осталось.

— Я хочу осмотреть станцию, — сказал Нилак. — Но не как турист. Мне нужно понять, что у нас есть на самом деле. И что можно быстро превратить в деньги.

— Деньги? — Крег усмехнулся. — Вы не первый, кто пытается найти здесь золото. Ваш отец — умный человек, но даже он увяз в долгах. Хотя... — он внимательно посмотрел на Нилака. — Вы говорите иначе. Не как тот пацан, который циклов пять назад звонил отцу и плакал, чтобы его защитили от хулиганов в школе.

— Люди меняются, — Нилак пожал плечами. — Особенно после двух смертей. Не уверен, что теперь с хулиганами справлюсь, — я не боец, по крайней мере пока и тактике и руко-

пашному бою не обучался. Но зато у меня аналитический склад ума и развито стратегическое мышление, а физику наверстаем.

— Ладно, — Крег встал. — Проведу экскурсию. Но учтите: половина оборудования старше меня, а я не молод. Если хотите что-то продать — лучше смотреть на планете. Там у нас есть пара складов с готовой рудой. И Сак Лакш, мой помощник, присматривает за порядком.

— Сак Лакш?

— Местный, из колонии. Бывший шахтёр, потом пошёл на службу ко мне в СБ. Надёжный, но, как и все здесь, денег получает мало, поэтому и не рискует.

— Можно ещё слетать к столице системы — Корролад-1. Но для этого нужен товар, а на складах сейчас пусто, — добавил Крег.

Нилак кивнул и пошёл за Крегом. Они обошли инженерный отсек, почти пустой склад запчастей, только пара металлических ящиков с ржавыми деталями, которые, казалось, помнили ещё первых колонистов, стоянку пошарпанных флайеров. Шахтёры-рудовозы были пришвартованы на внешней стыковке. Крег открыл обзорный иллюминатор, и Нилак увидел их — три угловатые туши, висящие в пустоте, словно старые киты, облепленные ракушками. Крег комментировал скуповато, но по делу.

По дороге он познакомил Нилака с инженером и техниками, поваром и уборщиками. Те наперебой жаловались на проблемы: «этот генератор ещё потянет циклов пять», «этот шахтёр-рудовоз нуждается в замене реактора», «этот дроид давно просится на свалку». Медицинского персонала на станции не было — поэтому для установки нейросети и нанимали Дану Вантар. Крег показал пустующий медотсек с рабочей капсулой.

— Если что, сам запущу, — сказал он. — База знаний «медтехник» стоит, запустить медкапсулу в автоматическом режиме смогу.

К концу обхода Нилак проникся к Крегу уважением. Тот не ныл, не жаловался, просто делал своё дело в условиях жёсткой экономии и по сути в одиночку. Редкое качество.

— Спасибо, Крег, — сказал Нилак на прощание. — Вы — один из немногих, кто держит этот род на плаву. Я постараюсь, чтобы ваша верность окупилась.

Крег хмыкнул, но в глазах мелькнуло что-то тёплое.

— Посмотрим, наследник. Посмотрим.

Следующим пунктом значился Лоусон. Кабинет ассистента находился рядом с отцовским. Нилак вошёл без стука и без предупреждения.

Лоусон оказался именно таким, как он себе представлял: невысокий, лысоватый, с виду вредный, циничный и эксцентричный старик. Кожа у него была бледной, почти прозрачной, а глаза — маленькие, бегающие, как у грызуна, почуявшего опасность. Он сидел за столом, заваленным голографическими отчётами, и что-то быстро печатал на клавиатуре.

— Господин Ратгор-младший! — Лоусон вскочил, растянув губы в услужливой улыбке. — Какая честь! Вы уже на ногах? Я думал, вам потребуется больше времени на реабилитацию. Доктор Вантар говорила...

— Я здоров, — оборвал Нилак. — Садитесь. У меня к вам вопросы.

Лоусон сел, но его глаза забегали. Нилак почувствовал нервозность оппонента и мысленно поставил галочку.

— Вы ведёте всю финансовую отчётность рода?

— Ну... не всю, — Лоусон замялся. — Я помогаю господину Гараду с текущими платежами, налогами, контрактами. Основные решения принимает он. Я лишь исполнитель.

— Исполнитель, который уже несколько циклов не может вытащить род из долгов? — Нилак прищурился. — Странно. С такими-то знаниями и опытом.

Лоусон побледнел. Его пальцы, до этого спокойно лежавшие на столе, начали нервно постукивать по столешнице.

— Господин Ратгор, финансовая ситуация сложная... рынок руды упал, конкуренты, пираты не дают продохнуть...

— Я разберусь, — перебил Нилак. — Искин станции, дай мне полный доступ к финансовым данным рода. Все счета, долги, активы, контракты, налоговые обязательства. Немедленно.

«Запрос на доступ. Требуется подтверждение главы рода Гарада Ратгора.»

— Пап, — Нилак набрал отца через нейросеть. — Я в кабинете Лоусона. Мне нужен полный доступ к финансам. Подтверди.

Через секунду отец ответил:

— Подтверждаю. Не разори нас окончательно.

Доступ открылся. Перед глазами Нилака развернулся огромный массив данных — голограммы, графики, цифры. Лоусон сидел тихо, не зная, куда девать глаза.

— А теперь, — Нилак повернулся к нему, — я проведу аудит. И если найду что-то, что мне не понравится... В общем, ладно, у меня всё. Не прощаюсь.

Он вышел, оставив Лоусона в холодном поту. Краем глаза Нилак заметил, как у того задрожали руки.

Нилак устроился в пустом конференц-зале и начал анализ. Люда помогала, структурируя данные через его личный интерфейс, подсвечивая аномалии, сравнивая цифры за циклы. Станционный искин предоставлял выгрузки, но тонкую аналитику Нилак доверил своей нейросети — она была гибче. «Как составлять SQL-запросы, только в голове», — мелькнула мысль.

— Покажи основные долги, — мысленно скомандовал он.

Перед ним выстроился список. Триста тысяч кредитов с копейками. Тяжело, но не смертельно.

— Разбей по категориям: срочные, просроченные, долгосрочные, штрафы, пени, проценты.

Голограмма перестроилась. Оказалось, что почти треть суммы — это штрафы и пени за просрочку, которые, вероятно, можно обжаловать или реструктурировать. Ещё часть — долги перед компаниями за неисполнение контрактных обязательств, просроченные поставки.

— Лазейки, — пробормотал Нилак. — Люда, отметь все контракты, где можно пересмотреть условия.

«Выделено 12 контрактов. По 8 из них возможна реструктуризация. По 3 — списание пеней при досрочной оплате основного долга. Один контракт содержит пункт о штрафе за нецелевое использование кредитных средств — потенциально опасен.»

— Запомни. Дальше. Покажи активы, которые можно быстро превратить в деньги: техника, транспорт, запасы, руда, недвижимость, лицензии.

Список был печальным. Станция — не продать, слишком специфична, да и отец точно будет против. Шахтёры-рудовозы — старые, но два в рабочем состоянии. Яхта — старая, но на ходу. Два планетарных шаттла, два грузовых гравикара на планете. Запасы руды на складе — примерно на полторы тысячи кредитов, практически ничего. Лицензия на добычу — на десять циклов, стоит около двухсот тысяч, но быстро не продать.

— А что можно продать без ущерба для операционной деятельности? — спросил он себя.

Люда подсветила:

«Один грузовой гравикар (примерно пять тысяч кредитов), один планетарный шаттл (восемь тысяч), а также запасы руды (полторы тысячи). Итого — четырнадцать с половиной тысяч кредитов.»

Плюс можно попробовать продать один из шахтёров-рудовозов на запчасти, но это убьёт добычу.

— Маловато, — вздохнул Нилак. — Но хватит, чтобы закрыть просрочку в десять тысяч и ещё останется на ремонт.

Он углубился в расчёты. Потенциальная прибыль от концессии при минимальных вложениях (ремонт двух шахтёров-рудовозов, закупка расходников, зарплата экипажа) — около пятидесяти тысяч кредитов в цикл. Если продать лишнее имущество, вложиться в добычу и договориться с кредиторами о реструктуризации, через три месяца можно выйти в ноль.

— А если продать яхту? — спросил он.

«Яхта "Гордый" стоит около 120 тысяч кредитов. Однако её продажа лишит род возможности вести переговоры в других системах и снизит социальный статус.»

— Понял. Яхту пока не трогаем. Но почему Лоусон не предлагал эти варианты? — Нилак задумался. — Люда, есть ли в отчётах Лоусона предложения по реструктуризации?

«Нет. В архиве ассистента отсутствуют запросы на пересмотр контрактов, хотя это лежит на поверхности. Также зафиксированы три случая, когда Лоусон самостоятельно перенаправил платежи на счета, не связанные с основными долгами. Последняя сумма — четыре тысячи кредитов. Получатель — компания "Торговый дом Ратгора", зарегистрированная на...»

Нилак продолжил сопоставлять данные и понял: владелец компании — гражданский муж дочери Лоусона. Он тупо назвал компанию именем рода, и отец это пропустил. Только за последний цикл по различным контрактам в компанию выведено около ста семидесяти тысяч кредитов.

«Вот сука. Крысёныш.»

— Значит, он просто воровал. Мелко, аккуратно, банально, но воровал. И при этом годами втирал отцу, что «ситуация сложная». А сам тянул деньги на свои счета.

«Вероятность некорректных действий Лоусона — 94,7%. Рекомендуются отстранить его от финансовых операций.»

— Отстраню, но позже. Все операции теперь только с моего одобрения.

Он составил план. Продать один гравикар и один шаттл на планете — через Сака Лакша. Связь с планетой устойчивая, Сак подтвердил приём, технику отправят первым же попутным рейсом. Полученные тринадцать тысяч кредитов пустить на: десять тысяч — коллекторам (закрыть просрочку), три тысячи — на ремонт двух шахтёров-рудовозов (починить что возможно). Запасы руды (полторы тысячи) оставить как резерв или пустить на закупку расходников. Составить план по контрактам: когда, что и кому мы должны отгрузить, сопоставить с потенциальной добычей.

После ремонта шахтёры-рудовозы начинают добычу. Через месяц — первая прибыль. За это время он добьётся реструктуризации остальных долгов и, возможно, найдёт инвестора либо что-то ещё придумает. Надо разобраться, что там с компанией на планете, а уже потом искать инвесторов и способы заработать.

— Рискованно, — сказал он себе. — Если шахтёры-рудовозы сломаются, мы останемся ни с чем. Но если не рискнуть — коллекторы заберут станцию и всё равно разорят род.

Он глубоко вздохнул и отдал команду:

— Искин станции, с этого момента все финансовые операции рода, включая платежи, продажи активов и заключение контрактов, требуют моего личного одобрения. Права Лоусона на распоряжение счетами — отозвать. Временно, до завершения аудита.

«Принято. Доступ Лоусона ограничен. Ваш голос добавлен в список авторизации. Требуется подтверждение главы рода.»

— Отец уже подтвердил общий доступ, этого достаточно.

— Люда, сформируй ежедневный отчёт по доходам, расходам и активам. Каждое утро, в восемь по станционному времени. С графиками, прогнозами и подсветкой рисков.

«Задача принята. Первый отчёт будет готов завтра в 8:00.»

Нилак откинулся на спинку кресла. Времени прошло много, вечер уже перетекал в ночную смену. Он только что в одиночку перелопатил триста тысяч долгов, нашёл вороватого ассистента, рискнул последними активами и поставил нейросеть на ежедневный контроль. Обыч-

ный банковский клерк в его бытность таким не занимался — там были команды аналитиков, юристов, служба безопасности.

Здесь он был один.

Он встал и направился к отцу — рассказывать о своих выводах и просить разрешения на операцию. И надеяться, что старый аристократ не пошлёт его куда подальше за самовольство.

В конце концов, Гарад сам сказал: «Мы в полной заднице». Нилак всего лишь предлагал путь, как выбраться.

Пусть и через продажу семейных активов.

Глава 5. Первые шаги

Нилак проснулся рано — станционное время показывало 5:47. Несколько мгновений он лежал, глядя в потолок, привыкая к мысли, что он не в Москве, не в Индии, а на космической станции, вырубленной в луне. Рядом — ни жены, ни детей. Только тусклый свет дежурных ламп и тихое гудение вентиляции.

«Танечка... Лерка, Влада...» — мысленно позвал он, зная, что ответа не будет. В груди кольнуло тупой болью. Он даже задержал дыхание, словно боясь спугнуть их образы. Он представил их лица — улыбку Татьяны, чуть сонную, с ямочками на щеках, смех дочек — звонкий, как колокольчики, когда они болтали на заднем сиденье машины, перебивая друг друга и создавая эффект стереозвука. Он отправил в пустоту тёплый луч любви. Пусть знают, что он их помнит. Пусть хоть так.

Он сел на кровати и решил: надо привести мысли в порядок. Медитация раньше помогала. И не просто так он ездил во Вриндаван.

Нилак скрестил ноги, выпрямил спину и закрыл глаза. Вдох... выдох... Он начал повторять мантру, которую выучил ещё на Земле:

Ом Намо Нараяная...

Слова лились сами собой, вибрировали где-то в груди, успокаивали. Но сегодня было иначе. На Земле мантры были просто звуками — ритмичными, убаюкивающими, такими как исчезающее эхо в горах. Здесь же каждая слоговая единица отдавалась в теле лёгким теплом, словно кто-то невидимый осторожно касался его изнутри. Он вспомнил, как три года подряд, каждый день без пропусков, учил хинди в Duolingo. А потом брал онлайн-уроки санскрита у вайшнавского пандита из Вриндавана — тот говорил, что санскрит и хинди похожи, как мать и дочь, и если знаешь один, второй даётся легче. Нилак выучил около сотни мантр, с трудом, но мог читать шлоки в писаниях в оригинале.

Тогда ему казалось, что это просто хобби, какой-то зуд, который нужно почесать — просто тянуло всё это изучать, без особой причины. Но после сегодняшней медитации он почувствовал: мантра на санскрите отзывалась иначе. На Земле такого никогда не было — просто барабанил их без реальных ощущений, как дятел. Здесь же всё было по-другому. Слова словно обретали вес и плотность, и каждое произношение отдавалось в солнечном сплетении мягкой пульсацией. Он на каком-то интуитивном уровне ощутил, что эти знания ещё не раз пригодятся ему тут.

Медитация длилась около получаса. Нилак открыл глаза, и в них уже не было тоски — только спокойная решимость. Даже свет дежурных ламп теперь казался не таким унылым.

После утренних процедур он мысленно попросил:

— Люда, утренний отчёт.

Перед глазами развернулась голограмма:

ЕЖЕДНЕВНЫЙ ОТЧЁТ ПО АКТИВАМ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ РОДА РАТГОР

Кредиты на личном счёте: 23,17 кредита

Кредиты на счёту рода Ратгор: 1 247,35 кредита

Общая задолженность рода: 312 450 кредитов

Просроченная задолженность (коллекторы): 10 000 кредитов

Дедлайн оплаты по просроченной задолженности: 5 дней (120 часов)

Активы, готовые к продаже:

Шаттл планетарный (модель «Корвет-3», 274 цикла): оценка 7 800–8 200 кредитов

Грузовой гравикар (модель «Груз-2М», 189 циклов): оценка 4 900–5 300 кредитов

Запасы руды на складе: 1 520 кредитов (реализация через 2 дня)

Ремонт шахтёрских рудовозов (минимальный):

«Горняк-7»: замена реакторной насадки, диагностика — 1 200 кредитов

«Астероид-М»: сварочные работы обшивки, калибровка систем — 1 800 кредитов

Рекомендация: продать шаттл и гравикар, руду оставить как резерв. После оплаты коллекторам (10 000) останется примерно 2 500–3 000 кредитов на ремонт и текущие расходы.

И ещё было множество данных, которые Нилак скрупулёзно проштудировал. Цифры плясали перед глазами, но теперь он видел за ними не просто колонки, а живые активы — старые, ржавые, но способные принести деньги.

— Пять дней, — пробормотал Нилак. — Маловато, но можно успеть.

Он оделся и направился к отцу.

Гарад Ратгор сидел в своём кабинете, изучал какие-то отчёты. Когда Нилак вошёл, поднял голову:

— Рано поднялся. Выспался?

— Более-менее. Пап, у меня серьёзный разговор. Я провёл аудит.

— Аудит? — Гарад отложил голопланшет. — Ты что, реально банкиром решил заделаться?

— Почти, — Нилак сел напротив. — Слушай. Я получил доступ к финансам через искин. Долги — около трёхсот двенадцати тысяч кредитов. Почти треть — штрафы и пени, которые можно реструктурировать. Однако есть проблема серьёзнее.

Он активировал голограмму с выдержками из отчётов.

— Лоусон. Он выводил деньги на подставную компанию «Торговый дом Ратгора». За последний цикл — около ста семидесяти тысяч кредитов.

Гарад побелел.

— Что? Лоусон? Он... он был со мной более десяти циклов...

— Он тебя обворовывал, пап. Аккуратно, мелкими суммами, но в итоге — почти двести тысяч. Я проверил цепочки переводов, они ведут на компанию, зарегистрированную на гражданского мужа дочери Лоусона.

Гарад сжал кулаки. Молчал несколько секунд, потом выдохнул:

— Сука. Я ему верил...

— Знаю. Но сейчас не время для эмоций. У нас есть план. Давай вызовем сначала Крега, потом Лоусона.

Крег Витт явился через пять минут. Вошёл неслышно, как привык за годы службы, и встал у двери, сложив руки на груди. Нилак кратко обрисовал ситуацию. Крег выслушал, не перебивая, потом сказал:

— Я всегда знал, что эта крыса нечиста. Что делать будем?

— Вызовем его сюда, — распорядился Гарад. — И поговорим.

Лоусон зашёл в кабинет, потирая руки. Он явно не ожидал засады — его лицо всё ещё хранило следы утренней самоуверенности. Улыбка сползла с его лица, когда он увидел лица троих мужчин.

— Садись, — сказал Гарад. Голос его был ледяным. — Ты, кажется, забыл, кто здесь глава рода.

Лоусон сел, не проронив ни слова.

Нилак вывел на голограмму отчёты.

— «Торговый дом Ратгора». Знакомая компания?

Лоусон побледнел. Даже губы стали серыми.

— Я... я не знаю...

— Хватит врать, — перебил Гарад. — Ты украл у рода почти двести тысяч, так ещё и умудрился компанию назвать именем нашего рода, чтобы я, старик, который тебе доверяет, не заметил. Закон Содружества за такое — рудники на пять-семь циклов.

Лоусон затрясся. Глаза забегали по сторонам.

— Господин Ратгор, я... я могу всё вернуть... давайте договоримся...

— Вернёшь всё, — сказал Нилак. — Но на моих условиях. Первое: сегодня, сейчас ты переводишь на счёт рода десять тысяч кредитов. Второе: в течение месяца — полный возврат всей суммы, сто семьдесят тысяч. Третье: ты передаёшь мне полный доступ к финансовым отчётам компании «Торговый дом Ратгора». Я буду её аудировать.

— Но компания принадлежит не мне... — попытался сопротивляться Лоусон.

— А кому? — Гарад встал. Он навис над Лоусоном, и в этот момент казался выше ростом. — Парню твоей дочери? Мне плевать. Ты отвечаешь. Либо так, либо мы передаём дело в Имперскую службу безопасности.

Лоусон сломался.

— Хорошо. Я всё сделаю. Сегодня.

— Крег, — Нилак повернулся к ветерану, — вы пока побудете с господином Лоусоном. Контролируйте перевод. После этого — домашний арест. Никуда не выходит, связь — под вашим присмотром.

— Сделаем, — кивнул Крег.

Перевод пришёл через двадцать минут. Десять тысяч кредитов упали на счёт рода. Нилак физически ощутил, как камень, давивший на грудь, стал чуть легче. Просрочка закрыта.

— Теперь планета, — сказал Нилак отцу. — Я лечу на Корродад-3. Надо разобраться с концессией, с активами, пообщаться с Саком Лакшем и другими сотрудниками компании. И вообще, посмотреть, что там происходит.

— Один? — Гарад нахмурился.

— Возьму с собой... — Нилак задумался. — Пока никого. Крег нужен здесь. Я справлюсь.

Он направился в ангар, где стояли планетарные шаттлы. По дороге зашёл в столовую, перекусил — какой-то синтезированный омлет со вкусом, отдалённо напоминающим хм... яйца. Вязкая масса с привкусом картона и химии. Ему вообще не понравилось. «Нужно раздобыть здоровую пищу, а не эту пластмассовую бурду», — подумал он, давась.

В ангаре было прохладно. Два шаттла — старые, потрёпанные, но на вид рабочие. Краска на корпусе местами облупилась, обнажая серый металл, а иллюминаторы были потёртыми, как будто по ним прошлись наждачной бумагой. Нилак уже собрался подняться по трапу, как заметил фигуру возле шаттла. Люда подсветила, что это модель «Корвет-3». Техник — молодой парень в замасленном сером комбинезоне, с неловкими, нервными движениями. Он напоминал загнанного в угол зверя, который вот-вот бросится.

— Что делаешь? — спросил Нилак, подходя ближе.

Техник вздрогнул, обернулся. Глаза бегают, руки дрожат, на лбу выступила испарина.

— П-проверка... стабилизаторов... господин...

Нилак почувствовал. Не головой — всем телом, каким-то внутренним чувством. От парня шёл липкий, холодный страх. И ещё что-то тёмное — желание сделать больно, словно от того исходила волна, пропитанная злобой и отчаянием одновременно.

«Люда, я чувствую его страх. Это что?» — мысленно спросил он.

Нейросеть мгновенно отозвалась:

«Судя по внешним признакам — повышенная тревожность, признаки вины. Вероятность недобросовестных действий высокая. Ваши ощущения я трактую как считывание ПСИ-фона.»

«Понял, — подумал Нилак. — Значит, не показалось».

— Ты что-то сломал в шаттле? — спросил Нилак прямо.

— Нет! Ничего... я просто...

— Я же чувствую, что ты что-то замыслил, — сказал Нилак, глядя технику прямо в глаза.
— Если ты не знал, то я псион, хоть и слабенький.

Техник побелел, а потом, неожиданно, бросился на Нилака с кулаками.

Удар пришёлся в плечо — тупой удар, от которого рука на мгновение онемела. Вторым — в скулу. Искры из глаз, и сразу появился солоноватый привкус во рту. Нилак отшатнулся, понял: он не боец. Никаких навыков рукопашного боя, только банковский опыт — то есть никакого.

Техник был сильнее, злее, опытнее в драке. Его лицо перекосило от ярости. Он замахнулся снова.

Нилак, отступая к стене, заорал:

— Люда, аварийный режим в ангаре! Пожарная система!

Сработало мгновенно. Из потолочных сопел ударил густой белый ледяной пар, пахнущий химией, забивая дыхание. Включились сирены, замигали красные лампы. Техник закашлялся, потерял ориентацию, замахал руками, пытаясь сбить пар. В этом белом мареве он выглядел как призрак, размахивающий невидимыми крыльями.

Нилак, пригибаясь, рванул к выходу, нажал блокировку двери. Снаружи он перевёл дыхание и вызвал Крега. Сердце колотилось, в горле першило.

— Крег, ангар. Техник напал на меня. Шаттл, возможно, повреждён. Бери его.

Крег примчался через пару минут. Запыхавшийся, с бластером наизготовку. Техника задержали — он сидел на корточках в углу, кашлял и всхлипывал. Пар ещё клубился вокруг, делая сцену сюрреалистичной.

— Что это было? — спросил Крег, оглядывая Нилака. Скула уже начала распухать.

— Лоусон его подговорил, — сказал Нилак. — Не сомневаюсь. Допроси. А мне сейчас нужно вызвать техников — проверить шаттл на предмет повреждений.

— Сделаем, — кивнул Крег. — А вы, господин Ратгор... живы... всё нормально?

— Жив. Синяк — ерунда.

Нилак потрогал скулу — синяк уже начал распухать, но глаз не заплыл. Ему повезло, могло быть и хуже.

— Люда, где доктор Вантар?

«Доктор Дана Вантар находится в медицинском секторе. Рекомендую посетить её до вылета — у вас гематома и возможно лёгкое сотрясение мозга.»

— Схожу, — буркнул Нилак и зашагал к медсектору.

Доктор Дана встретила его с профессиональным любопытством. Она окинула взглядом его распухшую скулу и чуть заметно усмехнулась.

— Вы уже успели подрасться?

— Можно и так сказать, — Нилак сел на кушетку. — Скула болит, больше ничего.

Дана обработала ссадину, набрызгала чем-то из маленького баллончика и покачала головой.

— Банкир вы или нет, а кулаки иногда полезнее.

— Да я полностью с вами согласен, — промямлил Нилак. — Спасибо, доктор, прикольно, скула уже не болит совсем.

Он вышел из медотсека и направился обратно в ангар — проверить, как там шаттл. Крег уже прислал сообщение: «Шаттл цел, техник сознался, Лоусон всё ещё сидит под домашним арестом в своей каюте. Заперли дверь, сняли доступ к системам».

Нилак нахмурился.

— Крег, это всё? А если у Лоусона какие-нибудь запасные коды или что-то такое?

— Не должно быть. Искин отозвал его полномочия.

— Ладно, — нехотя согласился Нилак. — Я скоро буду в ангаре.

Он уже подходил к шлюзу, когда Люда тревожно пискнула. От искина станции пришло сообщение.

«Внимание! Зафиксирован несанкционированный доступ к ангару с яхтой.»

— Что?! — Нилак побежал и сразу набрал СБшника. — Крег, Лоусон ломанулся к яхте! Ангар D-1!

«Искин, заблокировать вылет из ангара!» — мысленно скомандовал он.

«Блокировка активирована. Но... я не понимаю, что происходит в секторе ангара. Отключились освещение и связь. Возможно, внедрено несанкционированное программное обеспечение в контур ядра системы.»

Свет погас. Моментально навалилась густая и липкая темнота. Связь в секторе пропала — только нейросеть Нилака продолжала работать, используя собственные алгоритмы.

«Люда, видишь что-нибудь?»

«Частично. В секторе D-1 отключены камеры, но я могу вести вас по техническим тоннелям. Рекомендую аварийный обходной путь — уровень ниже, через технические коллекторы.»

— Крег, ты где? — крикнул Нилак в темноту.

Из-за поворота выскочил Крег с фонариком. Луч света заметался по стенам, выхватывая ржавые трубы и паутину кабелей.

— Слышу. Тут я. Лоусон — хитрый крыс. В его досье есть информация, что у него установлена база знаний «Программирование», он, видимо, сам подготовил какой-то вирус. Я не учёл, прошу прощения.

— Я тоже, даже нормально досье его не изучил, — признал Нилак. — Но теперь знаю: нам нужны такие же базы. А ещё лучше, какой-нибудь «Хакер» или что-то такое.

«Согласна, — мысленно добавила Люда. — Рекомендую приобрести после стабилизации финансов.»

— Потом. Сейчас — ловить Лоусона. Крег, за мной. Люда, веди.

Они нырнули в технический тоннель — узкий, с ржавыми трубами и капающим конденсатом, пахнущим плесенью. В кромешной темноте светила только эмблема рода на комбинезоне Крега и стрелки, которые подсвечивала Люда в голове Нилака.

«Прямо, через двадцать метров — поворот налево. Там лестница вверх, выход прямо к ангару с яхтой.»

— Давайте быстрее, — прохрипел Крег, перелезая через трубу. Его шаги гулко отдавались в тесном пространстве.

Нилак споткнулся, но удержался. Синяк на скуле пульсировал, но не болел, адреналин зашкаливал. «Вот это драйв», — подумал он с неожиданным азартом. Дома разве что в двухтысячных, в юности было что-то подобное, когда все были рэперами, рейверами, металлистами или скинхедами.

Они выскочили из коллектора прямо за спиной у Лоусона. Тот возился с пультом управления, пытаясь отключить блокировку. Его лысина блестела от пота, пальцы дрожали над сенсорными клавишами. Услышав шаги, обернулся — лицо перекошено от злобы.

— Не подходите! У меня... иначе...! Я вырублю всю станцию!

— А я вырублю тебя, — рявкнул Крег и сделал шаг вперёд.

Лоусон бросился к яхте, но дверь была закрыта. Крег навалился на него, заломил руку. Хрустнул сустав, и Лоусон взвыл.

— Крег, аккуратно, он нам живой нужен, — сказал Нилак, переводя дыхание.

Крег защёлкнул магнитные наручники. Звук щелчка разнёсся по ангару.

— Готово.

— Люда, восстанови связь и свет. Вирус или что это было, надеюсь, обнаружили или деактивировали?

«Лучше сбросить до заводских настроек, коды доступа, вероятно, у вашего отца. Рекомендую после этого провести полную диагностику систем безопасности и сменить коды доступа.»

— Сделаем, — пообещал Нилак.

Крег увёл Лоусона в сторону карцера. Нилак остался один в ангаре.

— Деньги, — тихо сказал Лоусон, оглядываясь на ходу. — Часть уже ушла на подставные счета. Вы не получите всё.

— Получу, — ответил Нилак ему в спину. — Может, не сегодня. Но получу. А ты пока подумаешь на рудниках.

Лоусона увели.

Нилак прислонился к стене и выдохнул. Сердце быстро колотилось, а дыхание потихоньку выравнивалось. В голове уже крутился план: завтра на планету, разобраться с концессией... нужны базы знаний: что-то по рукопашному бою, программированию, стрельбе. Нужно попасть в офис компании «Нейросеть».

— Люда, где ближайший офис компании «Нейросеть»?

«Офис расположен на столичной планете Корродад-1, недалеко от космопорта.»

— Крег, — вызвал он ветерана по нейросети, — как закончишь с Лоусоном, нужно проверить и аккуратно допросить остальных сотрудников на станции, потом и на планете.

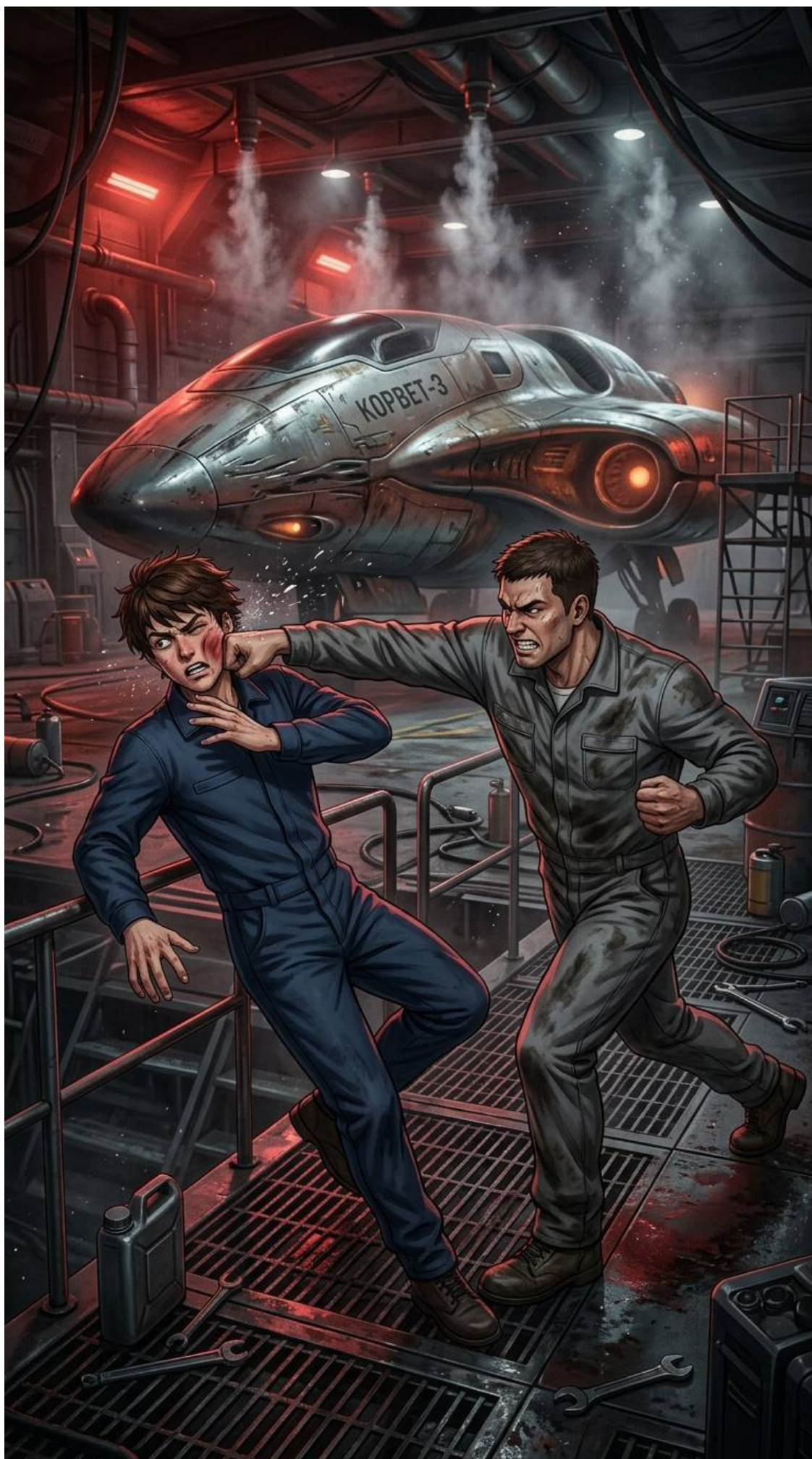
— Сделаю, — по-военному ответил Крег.

Он пошёл к себе, чувствуя, как гудит всё тело. Синяк на скуле напоминал о первом реальном ударе в этом мире. И, наверное, не последнем.

«Люда, напомни завтра утром — составить список необходимых баз знаний. Программирование, хакер, самооборона, наверное стрельба. Сделай запрос в компанию "Нейросеть", выясни стоимости по рангам...»

«Записано. Спокойной ночи, носитель.»

Нилак улыбнулся и закрыл глаза. Завтра — новый день. И... планета... Он помнил её, как учился, пару друзей, как над ним прикалывались одноклассники. Красивых девчонок, за которыми он бегал. Как он закончил школу, нельзя сказать, что с отличием. Да и вообще много чего вспомнил, но эти воспоминания были как будто не живые... А вот родной дом, на Земле он помнил ярко... Так он и уснул в воспоминаниях двух жизней и второго рождения.

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.